

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ РОССИИ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ
(Рец. на кн.: Карпачев М. Д. *Общественно-политическая мысль России второй половины XIX века* : монография / М. Д. Карпачев, Г. Н. Мокшин ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2024. – 268 с.)

О. Н. Квасов

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Поступила в редакцию 18 марта 2025 г.

Научный интерес к общественно-политической жизни XIX в. в значительной мере оправдан злободневными вопросами современного российского общества. Несмотря на тектонические сдвиги в государственном курсе и судьбоносные изменения во внешней политике, российская общественность и интеллектуальное сообщество до сих пор не смогли выработать сколько-нибудь связного и консолидированного идейного представления о происходящем. Причины, факторы и обусловленность этого обществоведкам еще придется понять, и научный анализ развития общественно-политической ситуации в стремительно модернизирующейся России второй половины XIX в. этому может способствовать. Поэтому монография двух воронежских профессоров, крупнейших специалистов в данной области, является злободневной, востребованной и обязательно найдет своих читателей не только в среде специалистов-историков. Тем более что предлагаемый анализ представлен не как метафизическое явление, предмет, «существующий сам по себе», в чем труды узких «зашоренных» историков-профессионалов очень часто обвиняют, а как естественный, сопряженный всем ходом социально-экономического и политического развития России анализ взаимосвязей и взаимообусловленностей. Общественная мысль представлена как гармоничная, естественная часть исторического развития России, непосредственно связанная с экономическими, политическими и социальными сферами, влияющая на выбор пути развития общества и сама являющаяся продуктом этого развития. Изложенные причинно-следственные связи и акцен-

туация некоторых из них авторами позволяют говорить о жанре «объясняющей истории», в которой нет места случайным событиям и процессам, но есть диалектика исторического процесса. Что и требует от историков современный научный подход, а именно представить «...переход от анализа отдельных форм проявления к выявлению закономерностей развития этого процесса» [1, с. 45].

Монография предоставляет возможность понять причины и факторы, влияющие на генезис российского революционного движения, его развитие от общей гуманистической идеи до радикализма и экстремистских действий. Особо важным является анализ авторами партийной рефлексии на действия политических и идейных оппонентов, что позволяет представить «внутреннюю кухню» политической деятельности, сформировать объективную картину происходящих политических и исторических событий в реформируемой стране.

Монография начинается анализом социально-политического состояния Российской империи после поражения в Крымской войне (1853–1856), перипетиями административной борьбы в период Великих реформ Александра II, развернутым социальным анализом сущности русской интеллигенции. Красной нитью через все повествование проходит мысль о неспособности правящих кругов «найти решения проблемы завершенности реформ» (с. 4).

Анализ продолжается историей развития революционных идей с зарождения «русского социализма» (А. И. Герцен), охватывает отечественную версию анархизма, шестидесятников и «классическое народничество», вплоть до русского марксизма, который «плоть от плоти, кровь от крови» на отечественной почве стал народническим. Дается развернутая ха-

рактика прокламационной активности революционеров и народнических организаций. Делается категоричный вывод свойственный современному научному взгляду на проблему, что революционный «экстремизм был следствием усилившегося отщепенства радикальной молодежи» (с. 88).

Важной частью монографического исследования является обширная, развернутая глава о легальном народничестве (Г. Н. Мокшин), в котором отразился кризис теории «крестьянского социализма», иллюзии культурничества, «нетерпение сердца» земской интеллигенции и неподъемная патриархальность русской деревни. Ярко и содержательно представлена публицистическая дискуссия, развернувшаяся между редакциями народнических журналов «Русская мысль», «Неделя», «Русское богатство», «Русское обозрение», в рамках которой преимущественно и происходила идейная борьба и дальнейшее размежевание народничества. Печально звучит итог авторского анализа: «оттеснение народников-культурников на обочину общественного движения приведет к преобладанию в народничестве, а потом и в неонародничестве, сторонников неотложных (а по сути скороспелых) политических преобразований, к которым основное население страны окажется фатально неготовым» (с. 161).

Отдельные главы книги посвящены противоречиям развития русского либерализма (общественный, земский и бюрократический) и многочисленным оттенкам российского консерватизма. В первом случае точно подмечено, что на русской почве либерализм стал означать не разнообразные формы свободы, а тактику политического поведения, характеризующуюся умеренностью и соглашательством. Ярко представленные перипетии борьбы либерального земства и правительства приводят М. Д. Карпачева к пониманию, что «земские учреждения не вписывались в старую систему» администрирования (с. 182), а это хоть и кратковременно, но сближало их с радикалами и подчас заставляло действовать нелегально. Анализ консерватизма также демонстрирует разнообразие оттенков и платформ как на основе дворянского интереса и почвенничества, так и на бюрократическом обосновании и провиденциализме. При этом, предлагая читателю выраженные во всеподданнейших записках, а иногда и брошюрах охранительные суждения М. А. Безобразова, Н. Б. Герсеванова, В. П. Орлова-Давыдова, В. В. Апраксина и пр., автор их также относит к проявлениям консерватизма, хотя и по сути, и по содержанию это обычные, хотя и афишируемые, корпоративные страхи, в данном случае дворян, так как для идеологической сущности им не достает ни глубины, ни ширины суждения.

Как ни странно, но содержание монографии заставляет удивляться, какую махину в виде отмены крепостного права осуществил Александр II, – не имея общей стратегии развития страны, в борьбе с охранительными и даже реакционными настроениями, находясь под угрозой революционного террора, он провел гигантскую работу. И то, что империя спустя 36 лет рухнет, не его вина, а бездарных наследников. В книге этих сентенций нет, но это есть в мыслях о прочитанном. И невольно напрашивается аналогия с «революцией сверху» М. С. Горбачева – такие же завышенные обещания и ожидания, «нетерпение сердца», кризис надежд, – однако результат прямо противоположный. Почему? Что это? Невыученные уроки, неправильно сделанные выводы из исторического прошлого или гегелевская мудрость о повторяемости истории в виде фарса. Замечательно, что монография не только объясняет, но и заставляет задуматься, подводит к новым суждениям, приглашает к дискуссии.

Так, по всей видимости, чрезмерно категорично звучат фраза: «В крепостную эпоху ни о каком партнерстве между обществом и администрацией не могло быть и речи» (с. 11) и утверждение, что «на исходе самодержавно-крепостнической эпохи русское общество не располагало даже минимальным политическим опытом, а потому и не мыслило себя в качестве субъекта государственной власти» (с. 27). Если под партнерством подразумевать взаимовлияние, то, наверное, необходимо учитывать идеи ограничения императорской власти в эпоху дворцовых переворотов, дебаты в Уложенной комиссии Екатерины II, труды Ф. Прокоповича, М. М. Щербатова, А. Н. Радищева и др., а также генетическое родство славянофилов, западников и теории официальной народности, и пр. Если же под партнерством подразумевать «субъектность», т. е. равенство общества и администрации, то это утопия, по крайней мере для исторической России.

Материал монографии изложен интересно и доступно, в традициях русской исторической научной литературы. Стоит учесть, что книга для специалистов или, по крайней мере, для человека, разбирающегося в истории. Так, многие исторические понятия не раскрываются и не объясняются (бутурлиновский комитет, июньское восстание, хождение в народ и пр.). Хотя, может быть, это задумка авторов, которая подтолкнет читателя к поиску, углублению исторических знаний и расширению общественно значимых суждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общественная мысль России : с древнейших времен до середины XX века : в 4 т. – М. : Политическая

энциклопедия, 2020. – Т. 1: Становление общественной мысли допетровской Руси / отв. ред. И. Н. Данилевский. – 528 с.

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Квасов О. Н., доктор исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук

E-mail: kvasovoleg@yandex.ru

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov

Kvasov O. N., Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Social Sciences and Humanities

E-mail: kvasovoleg@yandex.ru